
ГОРОД ПЛАВСК И ЕГО ОКРЕСНОСТИ: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

От редакции: «Где родился — там и пригодился», — гласит народная мудрость. Отсюда и всегдашнее душевное волнение человека чувствительного при словах «малая родина», «малые города». В продолжение историко-краеведческой направленности предыдущего номера «Приокских зорь» ниже публикуем подборку материалов о городе Плавске (ранее — село Сергиевское) — одном из малых городов Тульского края. Вполне возможно, что, исчерпав постоянную рубрику «Музеи Тулы и Тульской области — по банальной причине: равнодушии* большинства музейных работников к популяризации своих учреждений культуры, — мы и далее продолжим столь подробные рассказы о малых городах нашего края. Да и не только нашего, учитывая «братство по Оке» с соседними областями России.

...Опять-таки все дело в наличии таких равнодушных к отечественной истории, культуре и литературе людей, как член редколлегии журнала Ирина Пархоменко, подготовившая материалы этой рубрики. И еще Виктор Греков, сам «музейный смотритель» Белева, также член редколлегии, часто и литературно-краеведчески выверено пишет о своем городе, древнейшем на Тульской земле, для «Приокских зорь». Где же остальные равнодушные? — Это мы к вам обращаемся, краеведы, этнографы, писатели, поэты и журналисты Венева, Богородицка, Епифани, Черни, Алексина, Одоева, Ефремова, Крапивны, Лихвина (ныне — и по праву — носящего имя Саши Чекалина, чтоб там ни говорили представители вечно суетливого племени «обратных переименователей»). Какие названия, какая история едва не со времен Гостомысла, Рюрика, Бату-хана, будь он не к ночи помянут, живет в одних этих названиях?! «К перу, к перу!» — Так и хочется пропеть на мотив «Марсельезы» в исполнении Эдит Пиаф... Но это — к слову, хоть и вполне серьезно. Никогда еще в Новое время — это с восемнадцатого века — культурная, а значит и литературная, жизнь России не находилась в таком упадке и забвении, как в нынешнюю эпоху *business*. Может и прав был столетней давности французский социолог Эмиль Дюркгейм, предвещавший, что в XXI век человечество войдет как единый мыслящий субъект; но этот субъект противоположен по определению антропогенезу и являет собой акт р а с ч е л о в е ч и в а н и я . То есть назад, к стаду — хотя и мыслящему, но без потребности культуры.

...Как-то не хочется верить умному французу, хотя все и сбывается, а для нас на протяжении неполных двадцати лет почти и сбылось. Повремени, Дюркгейм! А мы по крохам начнем восстанавливать утраченное не по нашей вине. И историко-литературное краеведение есть начало начал времени собирания камней.

* Еще два с лишним года назад мы разослали по всем музеям Тулы и области письма-приглашения принять участие в этой рубрике. Увы, откликнулись немногие (см. «ПЗ» за 2007—2009 гг.).

Ирина Пархоменко
(ст. Горбачево)

БЕЗ РОДИНЫ НЕТ ЧЕЛОВЕКА

Истинный человек и сын Отечества есть одно и то же.

Александр Радищев

Наш райцентр — Плавск — небольшой городок, таких на карте России около семисот. Но он по праву включен в список национального историко-культурного достояния России.

Осознать свою неразрывную связь с родными местами можно только тогда, когда найдешь свое место в жизни, научишься ценить и беречь, что имеешь; когда кровная привязанность к определенному месту на земле обязывает трудиться, не жалея сил на благо Родины. Наш известный земляк, Петр Георгиевич Сальников заметил: *«Писатель без чувства Родины — не писатель, также как и Родина без сыновнего чувства к ней — не желанная мать, а мачеха. Биография литератора неотделима от Родины»*. Эти строки, словно выведенная формула, адресованная каждому из нас: *без родины — нет человека*.

На плавской земле живут и работают люди, старающиеся сделать ее лучше, люди неравнодушные, настроенные оптимистично. Всем ясно, что очень важна для развития общества культурная основа, питательная почва, на которой вырастут новые поколения, помнящие прошлое, живущие в настоящем, строители светлого будущего. Такой основой, по моему мнению, являются люди, создающие славу Родине.

Хочу напомнить, что город Плавск, (а 60 лет назад еще просто село Сергиевское), находится на древнем «Муравском шляхе», (современной автодороге «Москва-Харьков»). Поэтому через него проезжали А. С. Грибоедов и А. С. Пушкин, И. С. Тургенев и Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов и А. А. Фет, И. А. Бунин и А. А. Дельвиг, Н. С. Лесков и Л. Н. Андреев, А. С. Неверов и многие другие, знаменитые и не очень литераторы, да и не только они. Но некоторые маститые писатели не просто останавливались в ямской избе сменить лошадей, но и впоследствии описывали здешние места и людей, как, например, **И. С. ТУРГЕНЕВ** и **Л. Н. ТОЛСТОЙ**.

В своих «Записках охотника» (в рассказе «Певцы») Иван Сергеевич отметил, что «село Сергиевское, на большой орловской дороге, славится во всей России своим особенно приятным и согласным напевом».

Лев Николаевич гостевал в Сергиевском по несколько дней, вел переговоры со здешними купцами о продаже леса, зерна, интересовался местной жизнью, отбирал факты, фиксировал события для своих бессмертных произведений, диалекты для их героев и многочисленных персонажей. Вот и в романе «Анна Каренина» Л. Н. Толстой вывел сергиевского купца Черемушкина под именем купца Рябинина.

В Плавском районе в д. Муравлевке провел детские годы русский театральный деятель **АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СУМБАТОВ-ЮЖИН**, (1857—1927), российский-

ский актер, драматург, народный артист Республики (1922), почетный член РАН (1917). На сцене с 1876, с 1882 в Малом театре (с 1909 управляющий труппой, после 1917 директор). Создал героико-романтические образы в пьесах Ф. Шиллера, В. Гюго и др. Автор пьес.

Последние пятнадцать лет своей жизни в летние месяцы проживал в сельце Раевка (Есиповка), близ села Мещерино, в имении жены Ольги Ивановны замечательный переводчик и поэт Н. В. Гербель, открывший в деревне в 1882 году начальную народную школу.

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ГЕРБЕЛЬ родился 8 декабря 1827 года в г. Твери в семье офицера. Окончив благородный пансион при 1-й Киевской гимназии и Нежинский лицей князя Безбородко с правом на чин XIV класса, Николай Гербель определен в гусарский полк. Фортуна неизменно улыбалась юноше. Через год его уже произвели в корнеты, и он стал ординарцем при генерале от инфантерии Чеодаеве. Последовавший затем перевод в лейб-гвардии Уланский полк принес с собой новое повышение по службе.

И все же военная карьера не привлекла Гербеля, не прельстил его и орден святой Анны 4 степени с надписью: «За храбрость». Произведенный в штабс-ротмистры, он вскоре порвал с царской армией. Очевидно, здесь сыграло свою роль его участие в позорном походе 1849 года, предпринятой армией Николая I для расправы с революцией в Венгрии. В памяти молодого офицера еще свежи были кровавые события, свидетелем которых пришлось быть двадцатилетнему ординарцу царского генерала.

Подав в отставку, Николай Гербель переехал в столицу и полностью отдался любимому делу — литературному творчеству, которому безраздельно посвятил все свои последующие тридцать лет.

С 1853 года в журналах стали появляться гербелевские переводы произведений Байрона и Шиллера. Особая удача ожидала Гербеля в области отечественного стихотворного перевода. Переведенное в 1854 году «Слово о полку Игореве» под названием «Игорь — князь Северский. Поэма» выдержало шесть изданий. Весьма сочувственно встретили выход «Игоря» в России, тепло отзывался о нем выдающийся славист академии И. И. Срезневский. Заинтересовался гербелевским переводом и Т. Шевченко. 14 апреля того же года, имея намерение перевести «Слово» на украинский язык, он попросил А. Козачковского прислать к нему в Новопетровское укрепление издание в оригинале и в переводах Шишкова, Максимовича или Гербеля. В библиотеке Кобзаря, переданной М. Лазаревским Ф. Черненко на сохранение 4 июня 1861 года, находилась и эта поэма Н. Гербеля.

Наибольшую известность молодому литератору принес его перевод стихотворения Шевченко «Нащо меня чорни брови», который появился в 140-м томе «Библиотеки для чтения» за 1856 год. Это был первый перевод Т. Г. Шевченко на русский язык. О человеке, открывшем для российского читателя великого украинского поэта, заговорил Петербург. Гербель приобрел вскоре довольно широкую популярность, вошел в круг выдающихся культурных деятелей России, сблизился с лучшими русскими писателями того времени, стал признанным поэтом и переводчиком. Через два года вышла книга оригинальных и переводных стихотворений Н. Гербеля под заголовком «Отголоски» — и в библиотеке Т. Шевченко появился экземпляр этого издания с надписью автора — поклонника таланта украинского Кобзаря.

26 февраля 1860 года в рецензии Н. Добролюбова на «Кобзарь» Шевченко в № 3 «Современника» впервые появился гербелевский перевод баллады «Тополь», а 9 сентября того же года в «Русской слове» был опубликован его же перевод поэмы Шевченко «Катерина».

Гербель открыл Тараса Шевченко точно так же как открыл для русского читателя Шекспира и Шиллера, Гете и Гофмана. Неутомимым трудом во имя развития отечест-

венной культуры отставной русский ротмистр Николай Васильевич Гербель — поэт, переводчик, издатель — заслужил глубокое уважение его современников и добрую память благородных потомков. Значительны его переводы из Дж. Г. Байрона, П. Б. Шелли, В. Шекспира, Ф. Шиллера, И. В. Гете, славянских поэтов, в том числе Т. Г. Шевченко, И. П. Котляревского, А. Мицкевича, а также «Слова о полку Игореве».

Н. В. Гербель — составитель хрестоматий: «Поэзия славян» (1871), «Русские поэты в биографиях и образцах» (1875), «Немецкие поэты в биографиях и образцах» (1877). Издавал антологии русских переводов, собрания сочинений иноязычных писателей. Издал «Кобзаря» Т. Шевченко, сочинения Е. Гребенки, А. Дружинина, снабдив их вводными статьями, примечаниями, библиографией.

Жизнь этого собирателя, редактора, страстного пропагандиста поэзии, человека всем сердцем влюбленного в литературу, оборвалась 8 марта (20 марта н. ст.) 1883 г.

Лишь через три года после Гербеля смерти вышел его перевод бунтарской поэмы Шевченко «Гайдамаки», посмертное и последнее издание Гербеля. А потом об этом человеке забыли.

Долгие годы прожил в семейном имении Кобылинка **АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУХОВО-КОБЫЛИН** (1817—1903). Александр Васильевич родился 29 сентября 1817 года в Москве. Принадлежал к старинному дворянскому роду, его предки играли заметную роль при дворе Ивана Грозного. Отец, подполковник артиллерии, участвовал в Отечественной войне 1812 и взятии Парижа. До семнадцатилетнего возраста Сухово-Кобылин воспитывался и обучался дома, потом учился на физико-математическом отделении философского факультета Московского университета. Во время учебы дружил с А. И. Герценом, Н. П. Огаревым, К. С. Аксаковым. Под влиянием Герцена начал заниматься литературой, но особенно увлекался философией Гегеля. В 1838 г. за конкурсное сочинение «О равновесии гибкой линии с приложением к цепным мостам» был награжден золотой медалью и правом выбрать место дальнейшей службы. По совету родителей уехал за границу, где продолжил занятия философией в университетах Гейдельберга и Берлина, путешествовал по Европе, жил в Риме и Париже. Годы 1843—1849, по словам самого Сухово-Кобылина, он «провел в Париже и Москве в светской жизни». Все это время служил в канцелярии московского губернатора в чине коллежского секретаря, а затем титулярного советника. В 1848 принял от отца управление всеми родовыми имениями и поселился в селе Кобылинка Тульской губернии. Приступил к переводу трудов Гегеля, одновременно пытаясь создать собственную философскую систему. В 1899 при пожаре имения сгорели рукописи Сухово-Кобылина, в том числе переводы Гегеля. В ноябре 1850 была убита гражданская жена Сухово-Кобылина француженка Луиза Симон-Деманш, и в обществе прокатилась волна нелепых слухов. По одному из них Сухово-Кобылин был обвинен в убийстве и арестован. Уголовное дело тянулось семь лет, вплоть до 1857, когда Государственный Совет с подтверждающей резолюцией Александра II принял решение приговорить Сухово-Кобылина к церковному покаянию за любовную связь. За это время обвиняемый дважды сидел в тюрьме, испытал на себе все ужасы чиновничьего произвола. Невинность драматурга была точно установлена только в XX веке путем архивных исследований. Несправедливое обвинение подтолкнуло Сухово-Кобылина к главному делу его жизни. Он стремился доказать себе и окружающим, что может быть не только знатоком философии и жизни, но и творцом. В «минуты, свободные от философских занятий», Сухово-Кобылиным была создана первая пьеса — комедия «Свадьба Кречинского» (1854). Сухово-Кобылин признавался, что «самим созданием этих пьес обязан философии». Как драматург художественно иллюстрировал свой пессимистический историко-философский взгляд на Россию. Драматическая судьба заставляла его не только как профессионального литератора и философа, но и как честного человека сказать слово правды о

преступности государственной машины. Свою вторую пьесу — драму «Дело» (1861) автор предварил обращением «К публике», в котором писал: «Предлагаемая здесь публике пьеса «Дело» не есть, как некогда говорилось, «Плод Досуга», ниже, как ныне делается, «Поделка литературного Ремесла», а есть в полной действительности сущее, из самой реальнейшей жизни с кровью вырванное дело». В 1869 была написана третья пьеса — комедия-шутка «Смерть Тарелкина», завершающая трилогию, которую в этом же году автор издал под общим названием «Картины прошедшего». Объединяя пьесы в трилогию, Сухово-Кобылин подчеркнул их внутреннее единство. Во всех трех пьесах Сухово-Кобылин исследует искусственно состряпанное дело о подлоге, сопровождая развитие действия сгущением сатирических красок и гротескно-мрачных тонов. Финал предыдущей пьесы служит завязкой следующей. Трилогия Сухово-Кобылина изобразила современную ему русскую жизнь в трех составляющих: падение дворянства, беззаконие, распад личности, обуреваемой наживой и мезьей. Сценическая судьба трилогии (за исключением «Свадьбы Кречинского», которая сразу вошла в театральный репертуар) была необычайно трудна. Только в 1917 Всеволод Мейерхольд поставил эти пьесы именно как трилогию в Александринском театре. До конца своих дней Сухово-Кобылин принимал деятельное участие в театральной жизни своих пьес и продолжал заниматься философией. В 1902 он был избран Почетным Академиком по разряду изящной словесности Российской Академии наук. В последние годы написал два сатирических памфлета, для сцены не предназначенных: «Квартет» и «Торжественное соглашение батюшки с миром...».

Умер Сухово-Кобылин в Болье (близ Ниццы) 11 марта (24 марта) 1903 года.

В той же деревне Кобылинка родилась **СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА СУХОВО-КОБЫЛИНА**, художница-пейзажистка (1825—1867), сестра известного драматурга.

Развитию культуры в Плавске с давних времен уделялось особое внимание, так в купеческом клубе в конце XIX — начале XX века работали кружки: драматический, художественный, музыкальный, которым руководил купец Калашников, организовавший к тому же в Сергиевском хор. Доступ в сергиевский клуб был открыт практически для всех — бедных и богатых, — кто чувствовал, что талантлив и обладает творческими способностями.

31 марта 1898 года была открыта бесплатная народная библиотека в с. Сергиевское, которая немало сделала для повышения грамотности населения. Ибо и в двадцатом веке плавская земля богата известными литераторами.

На Плавской земле родился писатель **ИВАН ФЕДОРОВИЧ ТРУСОВ**, уроженец с. Красное (29(11) августа 1903 — 26 марта 1957). В 1920 году Иван стал ответственным секретарем организованной им комсомольской ячейки, в 1921 году вступает в партию. В 1921—1930 гг. обучается на рабфаке МВТУ, затем в МГУ на факультете литературы и искусства. В 1925—26 гг. пишет первые студенческие рассказы, которые публикуются в газете «Комсомольская правда», журналах «Смена», «Новый мир» и др.

В 1926 г. в издательстве «Новая Москва» выходит первая книга рассказов И. Трусова «На мосту», затем практически каждый год выходит по книге: «Ярь», «Шалава и сидень», «Собственник», «Лошадь», «Ворота в простор», «Лицом к солнцу», «Освобождение».

В 1930—41 гг. И. Трусов начинает работать редактором и через год становится заведующим редакцией Гослитиздата. С 1941 по 1945 гг. И. Трусов был на фронте корреспондентом газеты «За правое дело» в 33-й армии. Награжден орденами Отечественной войны 2 — й степени, Красной Звезды, медалями. Дошел до Берлина.

С 1946 по 1957 гг. Трусов — заместитель главного редактора издательства «Советский писатель». В 1947 году выходит книга рассказов «Немеркнущий свет», в 1955—1957 — еще одна книга рассказов «Общая жизнь».

Трусов — редактор придерживался главного правила: работать над произведением вместе с автором. И. Ф. Трусов был принципиальным и в то же время бережно относился к творчеству авторов. Многих из молодых писателей Трусов вывел на дорогу, в том числе Бориса Полевого, Аркадия Первенцева.

В библиотеках России, в Риге, Минске, Киеве, Кишиневе, Алма-Ате, Ташкенте можно встретить книги, на последних страницах которых напечатано: «Редактор И. Ф. Трусов». Вот что вспоминает о И. Ф. Трусове другой наш замечательный земляк Н. П. Акулиничев в статье «Добрый и чуткий редактор» (газета «Путь к коммунизму» 10 сентября 1963 года).

«Мне посчастливилось встретиться с Иваном Федоровичем. И не просто встретиться. Он мне, тогда еще малоопытному, дал такой заряд, такие добрые советы, что после этой встречи всей душой полюбил журналистское дело. И, особенно, русский язык.

Что скрывать, как и многие газетчики, я стремился так отредактировать свои заметки, чтобы в них читатели не нашли, боже упаси, ни одного народного слова, а чтобы было побольше таких словечек, как «внимание», «произвел», «отрапортовал». А фразы делал такими короткими и сухими, ну впрямь как поленья из осины.

Это было в 1956 году. Стоил жаркий август. Шла жатва. Я верстал очередной номер газеты, дописывал запланированный фельетон. И вдруг раздался тихий и осторожный стук в дверь. «Видать, какой-то новый человек, — мелькнула мысль, — стучит».

— Да, войдите.

Дверь открылась, и в комнату вошел как-то бесшумно и немножечко робко коренастый в белесом плаще и белой шляпе, человек с крупными и выразительными чертами лица. Его глаза лучились мягким и, как мне показалось, голубым светом.

— Здравствуйтесь, — он первый подал мне руку. — Трусов...

Да это, наверно, тот Трусов — писатель, книги которого я читал на службе в Советской Армии. Живой писатель! Ни разу до этого не видел писателя и поэтому немножко растерялся, тем более что я в то время уже публиковал свои стихи в районной газете. А он уже наклонился ко мне, положил руку на плечо:

— Ну что, коллега, над чем корпеее? — Он улыбался, такой простой, доверчивый, откровенный.

— А вы что, писатель? — спросил я.

— Да, член Союза писателей. Ваш земляк.

Вот так мы и познакомились. Я сказал ему, что дописываю фельетон в номер.

— Давайте я вам помогу. — И он пододвинул стул, прочел, как мне подумалось, одним махом мое «творение» и сказал:

Ничего, только подправить нужно. Казенных словечек много. Ну вот зачем вы пишете «большая женщина», лучше сказать по-русски, по-народному: дородная, де-белая... Он назвал с десятка новых, но таких приятных слов, что я поглядел на него с изумлением:

— А разве МОЖНО такие слова в газете? Ведь они нелитературные.

Иван Федорович спрятал улыбку, вздохнул и словно бы про себя проговорил:

— Ничего, придет время, и газеты станут другими.

А потом опять положил руку на мое плечо:

— Вы парень из деревни, народный язык знаете. Вот и пользуйтесь им. Я вижу, у вас есть писательский зуд.

Я показал ему свои стихи.

— Советую вам в Литературный институт попытаться... А я, может быть, помогу. А теперь давайте фельетон подправим.

Я внимательно глядел на его авторучку. Появлялись все новые и новые перечеркивания, а на их месте все новые и новые слова, целые обороты: «царь-баба», «барыней живу», «загребаешь» вместо «получаешь», и в конце фельетона, когда речь зашла о том, что работники коммунального отдела не принимают мер к распоясавшейся мешанке, Иван Федорович вписал целую фразу: «Они поступили как гоголевские чинуши: пришли, понюхали и пошли прочь».

А когда прочитал после перепечатанный отредактированный фельетон, не поверил: все было так просто, ярко и читалось так легко, интересно, каждая фраза словно бы засветилась каким-то мягким светом и вроде бы зазвенела... «Так вот в чем сила языка?!» — думал я про себя. А Иван Федорович как равный рассказывал о своей редакторской работе в Москве, расспрашивал о жизни в районе...

— А вы надолго к нам?

Иван Федорович вздохнул и уклонился от ответа:

— Вот побывал на родине, и не мог, чтобы не зайти к газетчикам. Тянет в родные края. Писать нужно. А что поделаешь?

Посидели молча. Я закурил. В это время открылась дверь: вошел один из активистов газеты. Иван Федорович встал, надел шляпу и заторопился.

— Мы еще увидимся,— сказал он весело около двери.— До свидания!

Увидеться с живым мне больше не пришлось. Вскоре, читая «Литературную газету», я увидел имя И. Ф. Трусова в черной рамке. Не верилось, никак не верилось, что такого доброго, чуткого человека больше никогда не увижу».

Умер Иван Федорович Трусов 26 марта 1957 года, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

В 1960 году выходит второе издание книги рассказов «Ворота в простор». В 1961 году в селе Красном, на родине писателя установлен его бюст работы скульптора А. Елецкого.

ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ МАРКИН (род. в 1919 г.), автор романа «Огненная дуга» — тоже уроженец Плавской земли д. Жадоми.

Ни в коей мере не подлежит забвению имя **КОНСТАНТИНА ГЕОРГИЕВИЧА МАТВЕЕВА** (19 февраля 1920 — 29 апреля 1975), человека легендарной судьбы — поэта, учителя, партизана отряда «Шторм». Константин Георгиевич Матвеев родился в г. Плавске в семье рабочего-столяра. После семилетки Костя поступил в Крапивенский лесной техникум. Но не стал лес его призванием.

Весной 1931 года он окончил педагогические курсы и стал учителем. Но тут узнал от товарищей о комсомольском наборе в Балтийский флот, в морскую школу. В 1938 году по комсомольской путевке уехал обучаться морскому делу в г. Кронштадт. Учиться было трудно, но интересно. Здесь, в Кронштадте, Костя Матвеев в неустанных тренировках закалил свое тело, в упорной учебе развил свой ум.

Началась война. От школы формировали роту для борьбы с белофиннами. Константин зачислили в роту стрелков-лыжников. Но в боях ему участвовать не пришлось. Курсантов берегли. Рота охраняла остров, с которого противник уже бежал, но кое-где еще оставались «кукушки» (одиночные бойцы). Как-то в поединке с таким снайпером Константин убивает вражеского бойца. К его удивлению, им оказалась очень красивая девушка. Но, солдат есть солдат, и Матвеев знал что всегда, в любых испытаниях останется верным долгу, не отступит, не уступит врагу.

Вскоре моряк приехал домой в отпуск. Старшие слушали его с почтением, а брат Виктор — поглядывал с завистью.

Балтийский моряк в бескозырке с ленточками затмил в Плавске всех кавалеров: молодой, высокий, вьющиеся густые кудри, густые брови. С гитарой уходил на танцы, рассказывал о службе, о море, о боях с белофиннами, о минах, которые вылавливали тралами в шхерах Финского залива, о своем эскадренном миноносце «Сильный».

Во время Великой Отечественной войны воевал на кораблях и на суше. В составе морской пехоты сражался с фашистами под Ленинградом, был четырежды ранен и контужен. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалью «За отвагу». На Ленинградской земле настигло его тяжелое ранение (он потерял кисть левой руки), сделав инвалидом первой группы.

В 1942 году был демобилизован и после выписки из госпиталя работал в сберкассе, но мечтал вновь попасть на фронт. Продолжалась война, и солдат хотел воевать даже с протезом на руке. Он сумел доказать это в штабе партизанского движения. Комиссаром отряда «Туляки» был назначен Самсонов В. К., Матвеев предложил назвать его «Шторм». В тихую летнюю ночь Константин Матвеев вместе с новыми товарищами по оружию выбросился с парашютом из «Дугласа» над занятой врагами землей.

Однажды, в недобрый час, трое партизан попали в окружение врагов. Матвеев остался прикрывать отход товарищей, отстреливался, пока были патроны в диске автомата. Врагу живым даваться не хотел, но подвела граната: не взорвалась. Так Матвеев оказался в плену. Потом, когда, спустя годы, вспоминал муки плена, он говорил: «Мы были железными»... Он стойко выдержал все — допросы, избиения, удары рукояткой пистолета по незажившей культе... Из лагеря на песках в Восточной Пруссии, весной 1944 года он безуспешно пытался бежать. Осенью его перевели в концлагерь «Везуве». И оттуда не удалось вырваться на свободу, но Матвеев не пал духом от неудачи с побегом. Мечта о возвращении на Родину помогла ему выдержать все испытания. И вот, когда советские войска сражались в Берлине, гитлеровцы, предчувствуя неминуемую гибель, решили пленных уничтожить, но заключенные подняли восстание. Наконец-то черные дни неволи окончились.

В 1946 году вернувшегося домой Матвеева встречала постаревшая мать. Брат Виктор погиб на фронте. Отец умер в 1944 году. Но жизнь должна была продолжаться, несмотря ни на что. И осенью Матвеев вошел в класс, дал первый послевоенный урок.

После возвращения в г. Плавск Константин Георгиевич работал учителем и директором начальной школы, стал отличником народного образования, награжден медалью «За доблестный труд». Матвеев серьезно занимался литературным творчеством. Его стихи публиковались в районной газете «Путь к коммунизму» и областной газете «Коммунар», поэтических сборниках «Взаимность», «Слово о подвиге» и других изданиях.

В 1965 году он, в число восемнадцати чекистов, был награжден за мужество в боях с немецко-фашистскими войсками орденом Красного Знамени. О подвигах К. Г. Матвеева Н. Д. Парыгиной и З. Гокжаевым написана книга «Партизан из отряда «Шторм»».

Умер после одной из встреч с учащимися в 1975 г.

К известным литераторам-землякам следует отнести **ПЕТРА ГЕОРГИЕВИЧА САЛЬНИКОВА** (11 июля 1926 — 24 марта 2002), писателя, члена Союза писателей СССР, уроженца г. Плавска, бывшего директора Тульской студии телевидения.

Петр Георгиевич Сальников родился в городе Плавске в семье медника-жестянщика. Был старшим из семи детей. Довелось юному Пете стать свидетелем оккупации города немецко-фашистскими войсками. Поэтому, не окончив средней школы, в 1942 году вступил в истребительный батальон. По солдатской судьбе не попав на западный фронт, он оказался на фронте восточном, которому противостояли не менее злобные и коварные квантунские самураи. Служил в артиллерии наводчиком орудия, радистом, начальником дивизионной радиостанции. До 1950 года был комсоргом артиллерийского дивизиона. Дерзкие рейды по вражеским тылам, короткие, но яростные схватки с ошеломленным противником, ранение и контузия уже на

полях Манчжурии, фронтовой госпиталь в отбитом Мукдене, потом долгая гарнизонная служба в песках Монголии — все это отложилось личным солдатским опытом, позволившим впоследствии писать о войне знаемо, авторитетно.

После демобилизации старшина Сальников закончил среднюю школу, работал на стройке.

С 1952 года Петр Георгиевич на журналистской работе. Редактировал Плавскую районную газету, Щекинскую городскую газету, Новомосковскую межрегиональную газету.

В 1956 году окончил отделение журналистики Саратовской межобластной партийной школы. В 1965 году завершил заочное обучение на историко-филологическом факультете Тульского государственного педагогического института.

В 1956 году опубликован первый рассказ П.Сальникова «Свой человек». С 1970 по 1975 гг. Петр Георгиевич возглавляет Тульскую областную писательскую организацию, с 1976 по 1986 гг. — Курскую областную писательскую организацию.

Петр Георгиевич Сальников работал заведующим отделом культпросветработы Плавского райисполкома; директором Тульской студии телевидения; заместителем председателя Тульского областного комитета по радио и телевидению; был собственным корреспондентом областной газеты «Коммунар»; делегатом нескольких Всесоюзных съездов писателей (на 6 съезде писателей РСФСР избирался членом правления Союза писателей России); являлся членом редколлегии литературно-художественных журналов «Подъем», «Поле Куликово», редакционных советов Центрально-Черноземного книжного издательства, издательства «Современник».

24 декабря 1986 г. П. Г. Сальников награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю плодотворную литературную и общественную деятельность.

В 1962 г. в Приокском книжном издательстве вышел сборник «Зарубок». В 1966-м «С глазу на глаз». В 1968 г. в издательстве «Советская Россия» вышла книга П. Сальникова «Горсть хлеба». В 1970-м в Приокском книжном издательстве — «Астаповские летописцы». В 1976 и в 1978 гг. в издательстве «Современник» вышли книги «Луга поют» и «Росстани и версты». В 1978 г. в Центрально-Черноземном издательстве вышла книга о подвигах летчиков-североморцев, в том числе о дважды Герое Советского Союза Б. Ф. Сафонове «Версты ветровые». В 1983 и 1988 гг. в издательстве «Современник» вышли книги «Калинов покос» и «Братун». В 1995 году в г. Курске вышла книга «Горелый порох». Незадолго до кончины П.Г. Сальников вернулся в Плавск и продолжил свою литературную работу. Смерть помешала ему закончить последнюю книгу «Натурщица».

Похоронен 26 марта 2002 года в Плавске.

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ АКУЛИНИЧЕВ (8 августа 1926 — 14 сентября 1988). Поэт, член Союза писателей СССР, журналист, заслуженный работник культуры, был главным редактором районной газеты «Путь к коммунизму» (ныне «Плавская новь»).

Уроженец с. Сорочинка Плавского района, Николай после окончания семилетки работал в колхозе. С 1943 года находился в действующей армии, победу встретил в Берлине. Затем был переброшен на Дальний Восток, и после окончания войны с Японией продолжал службу в Сибири, а затем, до 1950 года в Севастополе.

Стихи начал писать на фронте. После войны экстерном закончил среднюю школу в г. Плавске, с 1951 года работал в районной газете. В 1958 году поступил на заочное отделение Московского литературного института им. А. М. Горького, который закончил в 1964 году. Публиковался в журналах «Смена», «Молодой колхозник», «День поэзии», в других изданиях. Поэта вдохновляла русская деревня, ее труженики, извечный круговорот полевых работ, неброская красота родной природы. Изданы книги: «Радуга над полем»(1961). «Налив»(1967), «Белостолица»(1972), «Разнотра-

вье» (1973), «Новое поле» (1979), «Сквозь годы» (1986). В 1980 году стал членом Союза писателей СССР.

17 февраля 1928 г. в д. Воейково, что в 15 километрах от Плавска и в семи — от станции Горбачево, у истоков речки Локны Плавского района родился **КОРНЕЕВ АЛЕКСЕЙ НИКИФОРОВИЧ** — писатель, член Союза писателей СССР, затем России. Автор более двадцати книг прозы и стихов, составитель книги о прошлом и настоящем города Плавска и района «Над рекой, над Плавой». Он воспел землю своего детства в книгах «Море за околицей», «Высокая макуша», «Будь ясным, день».

Алексей Никифорович рос безотцовщиной. Как многие подростки военной поры, с 14 лет работал в колхозе, затем на железной дороге, на заводе «Смычка». По окончании вечерней средней школы рабочей молодежи учительствовал в Кобылинской семилетней школе, одновременно обучаясь в Московском полиграфическом институте. С 1954 года перешел на журналистскую работу. Сначала — в районной газете (пос. Арсеньеве Тульской области), затем в областных газетах разных городов Средней России, в Приокском книжном издательстве (Тула), в журнале «Молодая гвардия» (Москва), в издательстве «Сатурн-С» (Подольск). С 1976 года — член союза писателей СССР, затем — России. В настоящее время живет в подмосковном городе Чехове, продолжает работать над новыми книгами. Не прерывает связи с малой Родиной.

Превращению Плавска в город литературный активно помогают работники центральной районной библиотеки и ее сельских филиалов. Они постоянно проводят литературно-музыкальные гостиные, знакомят читателей с книжными и журнальными новинками, ведут своеобразную «летопись» творческой жизни края. Использование компьютеров в библиотеке позволяет осуществить быстрый и простой доступ к архивным материалам любому желающему. К тому же библиотека регулярно проводит читательские конференции, направленные на пропаганду творчества местных авторов, помогает проводить презентации новых сборников плавских поэтов.

Несколько лет назад при редакции районной газеты «Плавская новь» было создано литературное объединение «Светозарник». Название предложил **НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ НЕВИЖИН** (род. 2 декабря 1933 г.), мастер-словотворец, человек, уважаемый всеми за его эрудицию, равнодушие, высокую гражданскую позицию.

Собираясь обычно раз в месяц, местные литераторы обсуждали новые книги, публикации в периодике районов и области, анализировали свои произведения и работы других авторов, отмечали удачные строки, рифмы, тропы, пытались найти способы исправить неточности и ошибки, заставить «заиграть» произведение всеми красками.

Для того чтобы стать мастером пера, учеба просто необходима, поскольку специального литературного образования никто не имеет. И здесь на помощь приходил руководитель «Светозарника». Каждое заседание начиналось с небольшой дозы информации об азах стихосложения, о рифмах, размерах, метрах, о видах и формах стиха. Н. Н. Невижин знакомил присутствующих со словарями эпитетов и синонимов, этимологическими и фразеологическими, орфоэпическими и словообразовательными. А также учил точному смысловому подбору слов, соблюдению видовременных форм глаголов. Это, конечно, помогало «старшей» группе отточить технику своих произведений.

Молодежи тоже некогда было скучать; хотя теоретические сведения для них не в новинку, но опыт познания действительности еще невелик, им труднее не «растекаться мыслью по древу», стараясь объять необъятное; у них другой круг интересов, другие кумиры и другой темп жизни, другой словарный запас. Направить энергию, переполняющую молодежь, в позитивное русло, помочь в самовыражении и дальнейшем росте (с величайшим тактом, выдержкой и доброжелательностью) умел Николай Николаевич, как никто другой. Он ведь не только бывший преподаватель ино-

странных языков, но и Учитель! Сколько сил прикладывал, тратил свое время, не считаясь с обстоятельствами, пестуя молодых, подающих надежды, а его первые питомцы 80-х годов, члены детского литобъединения «Златой посев», тем или иным способом все равно связаны с творчеством. Например, Т. Н. Ревина — пресс-секретарь главы администрации Плавского района, до сих пор пишет стихи; Е. Е. Абрамычева — учитель английского языка в Горбачевской средней школе, необычайно разносторонняя личность, тонко чувствующий и понимающий поэт.

Н. Н. Невижин был головой, душой и сердцем «Светозарника», он всеми силами помогал друзьям по цеху выразить себя как можно полнее: по его инициативе вышли в «Плавской нови» авторские страницы В. М. Большаковой, Н. Н. Невижина, И. В. Пархоменко, В. И. Ревина, В. В. Шандровой, вызвавшие у читателей неподдельный интерес.

Многие члены литобъединения издали авторские сборники: Большакова В. М. — «Земля родная», Межова В. И. — «О прошлом и настоящем» (самиздатовский), Невижин Н. Н. — «Светозарник», Пархоменко И. В. — «Янтарная свеча», «Цветущие звезды», «Лунная дорожка», Писарева В. Н. — «Свет в окне», «Память», «Благодарю судьбу», Ревин В. И. — «Зрелость лет», Шандрова В. В. — «Любовь моя», «Костер любви».

Члены «Светозарника» с увлечением обсуждали очередные номера «Тульского литератора». (К тому времени, как появился новый, прекрасный журнал «Приокские зори», Н. Н. Невижин, к сожалению, сложил с себя руководство литобъединением по состоянию здоровья). Но, как всем известно, жизнь не может остановиться, поэтому литобъединение сейчас планирует осуществить ряд проектов совместно с Комитетами образования, культуры, по делам молодежи администрации Плавского района, чтобы продолжить славные творческие традиции края.

Говоря о людях, являющихся гордостью плавской земли, обязательно следует назвать еще несколько имен: это художники **СОШНИКОВЫ КОНСТАНТИН ФИЛИППОВИЧ И МАРГАРИТА ФЕДОРОВНА**.

Константин Филиппович Сошников родился 4 июня 1924 года в селе Бортное Чернского района Тульской области.

Восемнадцатилетним пареньком Константин ушел на фронт бить врагов. Он служил на Волховском и Западном фронтах. Был дважды ранен, награжден орденом Отечественной войны 1-ой степени, медалями «За отвагу» и «За победу над Германией».

После войны Константин окончил военное училище, а затем поступил в Елецкое художественное училище и через пять лет, в 1953 году, получил диплом художника. Три года вел уроки рисования и черчения в школах города Орла. Потом он вместе с женой переехал к родителям, в поселок Агролес Плавского района Тульской области.

На плавской земле они сначала преподавали в Волхонщинской школе. Константин Филиппович вел трудовое обучение и предмет, называвшийся «Сельским хозяйством», а Маргарита Федоровна — рисование, черчение и кукольный кружок. Через два года Константин Филиппович стал преподавать рисование, черчение и военное дело в Плавской школе № 1. Победы воспитанников на соревнованиях по военному делу составляли его гордость. А Маргарита Федоровна стала преподавать рисование и домоводство в школе № 2, и еще она успешно вела в плавском Доме пионеров кружки: домоводства, изобразительного искусства и кукольный.

Искусство К. Ф. Сошникова помогает людям видеть прекрасное в самых будничных на первый взгляд вещах: размокшая от дождя дорога, хмурое осеннее небо, некрашенный стол на террасе. Посетители выставок восторженно отзывались о пейзажах и натюрмортах К. Ф. Сошникова: «Как приятно видеть знакомые нам с детства уголки Плавска. Мы в суете будней равнодушно порою проходим мимо, не замечая этой красоты. Художник заставляет нас бережнее относиться к тому, что зовется малой

родиной». Константи́ну Филипповичу было присвоено звание «Отличник народного просвещения».

2 июля 1996 г. перестало биться сердце Константина Сошникова.

Нельзя не восхищаться и работами Маргариты Федоровны, выполненными карандашом, акварелью и тушью.

Она родилась 12 июля 1927 г. в селе Никольское Свердловского района Орловской области. В 1933 г. семья переехала в Донбасс. Нагрянула война. Чтобы как-то прокормить детей, мать Риты ходила по деревням, меняла вещи на продукты. Иногда брала с собой дочерей. Жизнь в оккупации подорвала здоровье родителей. Отец умер в июле 1942 г., а в августе 1943 г., не дожив до освобождения Макеевки, умерла мать.

В условиях военного времени 15-летней Рите и ее сестре, 13-летней Нине, удалось выжить и добраться до родственников в Орле. В 1949 г. при поступлении в Елецкое художественное училище Маргарита Тарахова познакомилась с окончившим 1-ый курс Константином Сошниковым. Вот так и встретились два таланта.

Все знания, все свое мастерство, весь свой опыт Константин Филиппович и Маргарита Федоровна отдавали творцам будущего — детям.

СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ РЕВИН, ученик и друг К. Ф. Сошникова, родился 2 октября 1961 г. в г. Плавске. Во время учебы в школе занимался в изостудии при Доме пионеров, руководимой М. Ф. Сошниковой, после окончания Рязанского художественного училища вернулся в родной город. Возглавлял художественную мастерскую и изостудию при Доме пионеров. Сейчас руководит ООО «Мастер». Принимал участие в республиканских, всесоюзных, областных и районных выставках, по их итогам награжден грамотами и дипломами. Состоялись четыре персональные выставки, написано несколько сотен пейзажей, натюрмортов, портретов.

Открытая в 1973 году малая планета в знак признания заслуг плавчан, в том числе и литераторов, недаром названа «Плавск».

Будем надеяться, что плавская земля не оскудеет талантами, и Россия еще долго будет гордиться нашей интеллигенцией — солью земли русской.

Автор выражает благодарность Плавской районной библиотеке и Плавскому краеведческому музею, а также Е. В. Межовой за предоставленный материал о Сошниковых.

Виктор Гусак
(г. Плавск)

Виктор Николаевич Гусак родился в 1955 году на Чернской земле у истоков реки Снежеть. По окончании ТГПИ им. Л. Н. Толстого в 1976 году преподавал математику в школе. С 1989 года работает в уголовно-исполнительной системе г. Плавска. Печатался в областных и районных газетах, в журналах «Преступление и наказание», «Приокские зори», коллективных сборниках «Великий май», «Ветер времени над полем Куликовым», «Свет любви» и других. Является лауреатом всероссийского поэтического конкурса в уголовно-исполнительной системе — диплом 1 степени.

* * *

Встану в утро ранее,
Загляжусь на свет.
Мир вам, люди дальние,
Ближние — привет!

В этом мироздании
Среди гроз и бед
Всем вам понимания,
Радости побед.

Загадай желание,
Будь мечтой согрет
Там, где утро ранее
Проливает свет.

* * *

Позови меня, шумный лес,
Затопите меня, дороги,
Чтоб облитые солнцем ноги —
Босиком по стране чудес.

С доброй сказкой наперевес
Мне ходить бы, бродить, как ветер,
Чтоб желанней всего на свете —
То же поле и тот же лес.

Да исполнится мир чудес
Самой лучшею в жизни долей.
Спелым мякишем пахнет поле,
Тонет в золоте край небес.

* * *

Обойди меня, злоба и зависть,
Я иного по жизни держусь.
На веселых мостках закачаюсь,
На весеннюю даль загляжусь.

В камышах родниковая заводь,
Блещет золотом водная нить.
Здесь бы вольною птицей плавать,
С неба крылья на синь уронить.

Как мы часто по собственной воле
За собою сжигаем мосты,
Где за лесом родимое поле,
По лугам снегопадом цветы.

Где черемухой вечер завьюжен,
А в колодцах вода глубока.
Где опять мою голову кружат
Облака, облака, облака...

В ПУТИ

Один открыто жил и просто,
Другой же, ласков и учтив,
Шел к цели изощренно-остро,
Другим успехов не простив.

Ему казалось — все сокрыто,
А жизнь, взыскательно любя,
Всех нас просеет мелким ситом,
Нигде об этом не трубя.

Коль вышел в дальнюю дорогу,
Помимо хлеба и огня,
Возьми любовь, иди с ней в ногу,
В пути себя не оброну.

Алексей Корнеев
(г. Плавск)

НАУСЕНЦЫ, ИЛИ МОТАЙ СЕБЕ НА УС

Член Союза писателей России Алексей Никифорович Корнеев родился в 1928 году в деревне Воейково Плавского района Тульской области. С ранних лет познал сельский труд, затем — заводской. Был также учителем, много лет работал журналистом в разных газетах, в издательствах. Выпустил свыше двадцати своих книг прозы и стихов.

Настоящую подборку составили афоризмы, основанные на авторских наблюдениях, а также на мудрых народных изречениях. Они охватывают разные стороны жизни как общества в целом, так и отдельно взятого человека.

МУДРОСТЬ — ГЛУПОСТЬ

* * *

Не ищи жемчужину морскую
Средь степных проселочных дорог.

* * *

Не зови русалку среди ночи,
Перед грязной лужей становясь.

* * *

Если с гор летят камни,
Не беги навстречу им.

* * *

Если ты держишь свой ум при себе,
Кто же сочтет тебя умным?

* * *

Одним прощеньем подлеца
Не воспитаешь до конца.

* * *

Если верить всем приметам,
То не жить на этом свете.

* * *

Играй, пока натянута струна,
Но так, чтобы она не лопнула до срока

* * *

Кому Жар-птица, а кому Синица,—
Лови, что попадается тебе.

* * *

Все время находиться в напряженье —
Путь верный к жизни сокращенью.

* * *

Какими б не были мы умными сегодня,
А завтра люди будут нас умней.

* * *

Сколько не учи ты дурака,
Он умней от этого не станет!

* * *

Бери ты на себя не больше,
Чем сможешь без подмоги одолеть.

* * *

Не сравнивай свою ты жизнь с другою,
Живи по-своему, и будешь сам собою.

* * *

Сам свое счастье если не добудешь,
То от чужого счастлив ты не будешь.

* * *

Такого в жизни не было глупца,
Чтоб он сказал: «Я глупый, как овца».

* * *

Когда кому-то делаешь плохое,
Подумай, если б делал так себе...

Повыше голову ты можешь поднимать,
При этом под ноги смотреть не забывая...

* * *

Словам кого-то можешь ты поверить,
Но стоило бы правду их проверить.

* * *

Кто жизни суть познал не до конца,
Тот не достоин званья Мудреца.

* * *

Не бойся страха, но сперва подумай:
А стоит ли при этом рисковать
Умней становимся тогда,
Когда умнеть совсем уж поздно

Не говори о том, чего не знаешь, —
В глазах других себя ты потеряешь.

* * *

Когда не сможешь плыть против течения,
То к берегу направь свое стремление.

* * *

Чтоб в свои силы и способности поверить,
Сначала надо как-то их измерить.

* * *

Когда ищешь в жизни виноватых,
Подумай, а не сам ли виноват ты?

* * *

Коль у тебя ума палата,
Не бойся лишней его траты.

МУЖЧИНА — ЖЕНЩИНА — ЛЮБОВЬ — СЕМЬЯ

* * *

При выборе невесты будь ты мудрым:
Смотри не только на наряд и кудри...

* * *

Кого мы зовем Половиной Прекрасной,
Увы, почему-то бывает несчастной.

* * *

Что-то нынче стало модно
Целоваться принародно.

* * *

Для женщины иной цветы
Дороже всяких поцелуев.

* * *

Дети — как цветы.
Но какие будут ягоды?..

* * *

Вчера их видел — крепко целовались.
Сегодня слышу — навсегда расстались.

* * *

Любовь слепой бывает,
Зато Разлука прозревает.

* * *

Ребенка своего любя,
Запомни: он копирует тебя.

* * *

О, женщина, запомни, что ты — МАТЬ,
И соответственно веди себя ты в жизни...

* * *

Коль слово МАТЬ мы произносим как святое,
То просим женщину о том не забывать...

* * *

Коль ты красивой с виду родилась,
То будь красивой и в своих поступках.

РОДИНА — ОБЩЕСТВО — ВЛАСТЬ

* * *

Наверно, самые большие страсти
Кипят из-за захвата власти.

* * *

Не плюй на Родину свою —
Добром она тебя не вспомнит.

* * *

Как рыба тухнет с головы,
Так и страна с правителя.

* * *

Каков пастух, таково и стадо.
Каков правитель, такова страна.

* * *

Закон для всех, да много оговорок.
Но ведь кому-то он бывает дорог...

* * *

Терпи, казак, и будешь атаманом.
Кому же в рядовых тогда служить?!

* * *

Закон для всех, но у него есть выбор:
Кого-то он зацепит, кого-то обойдет.

* * *

Нынче в жизни стала главной тема:
Что бы ты ни делал — все проблема.

* * *

Держали рабов в черном теле...
Однажды хозяев своих они съели.

* * *

Двух генералов мужик прокормил.
Нынче их семеро — хватит ли сил?

* * *

Когда огнем заполыхает страсть
В борьбе и в состязаниях за власть,
То кто-то пользуется этим, чтобы красть
Иль на застолье угоститься всласть.

* * *

Один настроит лет на сто вперед,
Другой придет — и в порошок сотрет.

* * *

Не Власти бы пенять на свой народ,
Ему бы стоит на нее — наоборот...

ВОЙНЫ — ССОРЫ — МИР

* * *

Победу легче добывать в штабах,
Чем на полях сражений и в окопах.

* * *

Полководцев куда меньше, чем солдат,
А славы первым больше достается.

* * *

Даже самая глупая жизнь
Дороже самой «умной» войны.

* * *

Войну затеять очень просто,
На это нет инструкций ГОСТа.

* * *

Коль каждый верит в Бога своего,
Так почему ж других Богов не признавать?..

* * *

С врагом жестоким вежливым не будь,
Иначе он тебя сумеет вздуть.

* * *

Кому-то снятся яблоки в саду,
Кому-то бомбы — как он их бросает...

* * *

Рост населения можно ограничить
По-мирному,
Без воинского клича.

* * *

Кто психикой страдает с отклоненьем,
Тот бредит и сражением военным.

* * *

Как жаль, из-за одного уroda
Бывает, гибнут целые народы.

